

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

А.Ф. Абдиримов, магистрант

Ю.З. Озманян, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-2-166-171

Аннотация. В статье рассматривается понятие недействительной сделки и ее классификация. Авторы приходят к выводу, что недействительная сделка — это сделка, которая не влечет желаемых для сторон правовых последствий. Такая сделка все равно остается юридическим фактом, сделкой, хоть и с дефектами. Основным критерий разграничения недействительных сделок, это разделение их на ничтожные и оспоримые, то есть по критерию порядка признания их в таком статусе. Какого-то материально-правового основания разделения сделок в этой квалификации нет, сам факт разделения опирается исключительно на позитивную волю государства.

Ключевые слова: гражданское право, недействительные сделки, классификация недействительных сделок.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделкам посвящена глава 9, в которой выделяется отдельный параграф, посвященный недействительности сделок. Несмотря на высокую значимость института недействительности сделок для гражданского права, легального закрепления этого понятия в законе нет, в связи с чем для уяснения его сущности необходимо обратиться к доктрине.

Недействительность сделки, согласно позиции Е. А. Суханова, означает, что как проявление частной автономии воли сделка не состоялась, поскольку стороны не смогли своими действиями установить для себя правила поведения[1, с. 420]. По мнению А.П. Сергеева недействительная сделка является неправомерным действием, которое не приводит к тем последствиям, на которые была направлена сделка[2, с. 425]. Недействительная сделка, как полагает М.В. Смирнова, является сделкой, при совершении которой ее сторонами (либо стороной) не соблюдены такие предусмотренные условия, отсутствие которых в соответствии с законодательством, влечет отрицание желаемых правовых последствий[3, с. 32]. Д. О. Тузов, полагает, что такой признак, как недействительность, означает отсутствие правового действия, эффекта и правовых послед-

ствий, что прямо следует из этимологии слова «недействительности»[4, с. 377].

Все указанные позиции сводятся к тому, что недействительная сделка не порождает желаемых сторонами правовых последствий. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что тогда недействительная сделка не является юридическим фактом.

Однако, с таким подходом нельзя согласиться. Если сделка не становится предметом спора, то стороны при её заключении совершают определенные действия, получают выгоду, как будто бы она является действительной. Такая сделка является частью хозяйственного оборота, поскольку она существует в объективной реальности. Действительность или недействительность означает лишь юридическую оценку определенного обстоятельства и юридических последствий, которые оно вызывает. В связи с этим С. Ю. Филиппова полагает, что недействительность не означает отрицания факта, но при недействительной сделке отрицаются нормальные последствия такого факта, а порождаются дефектные последствия[5, с. 120].

Указанное подтверждается и п. 1 ст. 167 ГК РФ, в котором сказано, что единственные правовые последствия недействительной сделки связаны только с самим фактом ее недействительности[6].

Так же стоит отметить, что недействительная сделка, несмотря на порочность основания, все же остается именно сделкой, как разновидностью юридического факта. Так, согласно данному в ст. 153 ГК РФ определению сделки, сделками являются действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Указанное определение подчеркивает именно направленность воли сторон на достижение последствий, а не сами последствия. Недействительная сделка также, как и обычная сделка, направлена на достижение определенных юридических эффектов, однако такие эффекты не достигаются, поскольку сделка имеет некие пороки. Следовательно, недействительную сделку нельзя считать каким-то иным видом юридических фактов, например, юридическим поступком[7, с. 525]. К схожему выводу приходит и О. В. Гутников, который полагает, что связывать понятие сделки с наступлением правового результата, на который была направлена воля сторон, нет ни теоретических, ни нормативных оснований. Недействительность, по его мнению, не предполагает отрицание сделки, как юридического факта, но дает отдельное основание их классификации по достижению желаемых последствий[8, с. 59].

Говоря о недействительности сделок, из-за пороков в их содержании, совершение недействительных сделок нередко считают правонарушением. Так, Ф.С. Хейфец писал: «Недействительная же сделка, которая не соответствует требованиям закона, не является сделкой, а по своей правовой природе представляет собой правонарушение, несмотря на то, что по содержанию и форме она возникла как сделка»[9, с. 103]. Иную же позицию занимает К. И. Скловский, указывая на то, что сама по себе недействительная, в том числе незаконная, сделка не является правонарушением и не преследуется законом. Исполнение недействительной сделки также не составляет какого-либо правонарушения[10, с. 152]. Д. О. Тузов также полагает подход, при котором недействительные сделки являются правонарушением, неправильным и некорректным, не имеющим практического смысла. В каче-

стве доказательства отсутствия практического смысла дискуссии относительно того, имманентна ли недействительности противоправность, указанный автор приводит тезис о том, что признание сделки недействительной не предполагает никаких дополнительных возложений в виде применения мер ответственности. А с точки зрения доктрины признание сделки недействительной приравнивало бы ее, например, к деликтам, а эти два явления в своей сущности имеют принципиальные различия[11, с. 37].

Если исходить из концепции того, что любое действие несоответствующее требованиям закона является правонарушением, то правонарушением стоит считать и такие действия, как составление завещания в простой письменной форме или сделку, совершенную под влиянием обмана. Объявление таких сделок противоправными было бы бессмысленным. Кроме того, закон прямо устанавливает, что подобные сделки могут быть полезными и признаваться действительными, т.е. в определенных случаях конвалидироваться. Однако говорить, что все недействительные сделки правомерны, неправильно. Поскольку под гражданским правонарушением необходимо понимать некое действие или бездействие которые нарушают гражданские права и (или) охраняемые законом интересы субъектов гражданского права[12, с. 55], то следует отметить, что в таком ключе некоторые недействительные сделки будут являться гражданским правонарушением.

С другой стороны, одним из признаков действительной сделки в науке нередко именуют правомерность. Один из классиков цивилистики М. М. Агарков, указывая на такой признак сделки, как правомерность отталкивался от деления юридических фактов - действий на правомерные и неправомерные. При этом указанный автор указывал на ситуацию, при которой ГК РСФСР использует термин сделка в отношении любых сделок вообще, даже тогда, когда они являются гражданским правонарушением, в связи с чем, М. М. Агарков предлагал отказаться от такого подхода и признавать сделками лишь действительные сделки[13, с. 51]. В тоже время име-

лась и противоположная позиция, высказанная Д. М. Генкиным, согласно которой правомерность или неправомерность не являются обязательным признаком сделки как юридического факта, а определяют лишь различные ее последствия[14, с. 50]. Позицию Д.М. Генкина разделяла и Н.В. Рабинович, которая отмечала, что недействительная сделка является именно сделкой, поскольку, во-первых, является волевым действием, выражающим волю субъекта права в определенной форме; во-вторых, волеизъявление в данном случае направлено на установление, изменение или прекращение гражданского правоотношения; в-третьих, результатом совершения такой сделки является определенное правоотношение; в-четвертых, стороны ее желают возникновения именно правомерного гражданско-правового отношения[15, с. 14]. Последний пункт сводится именно к тому, что, совершая недействительную сделку, стороны хотят добиться некоего правомерного результата, потому что негативных последствий недействительности стороны хотели бы избежать.

Таким образом, недействительная сделка - это, безусловно, действие неправомерное, но правомерность не конструктивный признак сделки. Правомерность есть основание деления всех сделок на действительные и недействительные. Спор о том, является ли недействительная сделка — сделкой, похож на спор о том, является ли гнилое яблоко — яблоком. Очевидно, что да — это в сущности тот же объект, по всем признакам, кроме безопасности для организма.

В связи с этим полагаем возможным сослаться с позицией Е. М. Тужиловой-Орданской и Е. В. Лукьяненко о том, что юридические акты и юридические поступки могут быть как правомерными, так и неправомерными — это самостоятельное основание деления, которое не может включаться в деление по волевому признаку, а правомерность не является существенным признаком сделки, недействительные сделки, по классификации юридических фактов, также относятся к сделкам[7, с. 522].

Как уже было отмечено ранее в ходе работы, сделка является недействительной

постольку, поскольку в ней имеются некоторые дефекты, т.е. пороки. Недействительность сделки наступает в случае, если нарушено какое-либо из условий ее действительности: имеются пороки субъектного состава, воли или волеизъявления, содержания, а также формы, в тех случаях, когда особые требования к форме сделки предъявляются императивными требованиями закона[16, с. 356].

Однако в рамках настоящей работы основной акцент необходимо сделать на иной классификации недействительности, а именно на оспоримых и ничтожных сделках. Критерием разграничения оспоримых и ничтожных сделок выступает порядок признания соответствующей сделки недействительной.

Ничтожная сделка является недействительной вне зависимости от признания ее таковой в судебном порядке. Такие сделки являются «абсолютно недействительными», т.е. недействительными с момента их совершения, и недействительными автоматически, «как будто ее никогда не существовало». Ничтожность сделки дает право любому, кто сталкивается с такой сделкой сослаться на ее ничтожность, а правоприменительный орган не должен учитывать правовые последствия этой сделки[17, с. 236].

Оспоримая же сделка может быть признана недействительной только по решению суда. До момента признания сделки недействительной, она является условно действительной. Для того, чтобы оспоримая сделка была признана недействительной необходимо обращение заинтересованного в этом лица. Оспоримая сделка, в отличие от ничтожной, также недействительна с момента совершения, но в данном случае, это скорее некое обращение сделки вспять — судебный акт, признавший сделку недействительной, распространяет на правоотношение обратную силу. Если для ничтожных сделок конвалидация это, скорее, исключение из правила, то для оспоримых сделок для их «исцеления» достаточно просто их не оспаривать, с истечением срока исковой давности пороки сделки уже не смогут повлиять на действительность сделки[17, с. 237].

Следует отметить, что в науке гражданского права существует проблема поиска материального основания деления сделок на ничтожные и оспоримые.

Д. О. Тузов выделил два основных доктринальных подхода к разграничению оспоримых и ничтожных сделок, а именно по степени интереса и по степени распознаваемости, но каждый из них он подверг справедливой критике. В соответствии с концепцией разграничения оспоримых и ничтожных сделок по степени важности затрагиваемого интереса, ее сторонники полагают, что ничтожные сделки — это сделки с самыми серьезными пороками, затрагивающими либо безопасность всего оборота, либо некий публичный интерес. Указанный исследователь критикует разграничение по серьезности порока на таком примере: почему несоблюдение обязательной нотариальной формы более угрожает обществу, чем кабальные сделки или сделки совершенные, под влиянием обмана. По воздействию на публичный интерес также можно заметить, например, сделка, требующая согласия органа власти (ч.1 ст. 173.1 ГК РФ) является оспоримой, а не ничтожной. В тоже время сделки с участием малолетних, очевидно затрагивающие частный интерес, ничтожны.

Разделение по степени распознаваемости (ничтожные – пороки очевидны, а у оспоримых пороки скрыты) также не соотносится с текущей волей законодателя. Мнимые и притворные сделки, целью которых и есть сокрытие эффектов – ничтожны. К тому же иногда невозможно распознать, сколько лет стороне сделки 13 (сделка ничтожна) или 14 (сделка оспори-ма)[11, с. 351].

Д.А. Рыков, например, полагает, что нет никакого материального основания отнесения сделки либо к оспоримой, либо к ничтожной, кроме прямой воли законодателя. Он пишет, что исходя из сопоставления правового регулирования института недействительности сделок в разное время и в разных странах, можно увидеть, что решение вопроса зависит от законодательной политики[18, с. 36].

Так, стоит подчеркнуть неоднозначность разделения сделок на оспоримые и

ничтожные следующим примером. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» установлены специальные основания признания сделок недействительными — например, совершенные во вред кредиторам (ч. 2 ст. 61. 2 Закона о банкротстве)[19]. Данная сделка очевидно затрагивает права третьих лиц, кредиторов, а также нарушает требования п. 1 ст. 10 ГК РФ о недопустимости осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Меж тем, такая сделка установлена законом, как оспоримая, хотя обладает всеми теми признаками ничтожной сделки, что устанавливается в п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Если исходить из концепции серьезности нарушения, то несколько забегая вперед, стоит отметить, что ничтожные и оспоримые сделки разграничиваются в ст. 168 ГК РФ: ничтожная сделка, в отличие от оспоримой, посягает на публичные интересы, либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. В таком случае, как посягает на публичные интересы или интересы третьих лиц — мнимая или притворная сделка (ст. 170 ГК РФ), которая опосредует частный интерес и направлена на маскировку реального интереса сторон сделки? Почему в таком случае оспори-ма кабальная сделка, которая своими крайне невыгодными условиями и обстоятельствами совершения подрывает правопорядок ничуть не меньше? Разве не посягает на публичный порядок сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности? Это ведь означает, что лицо при своей регистрации предоставило недостоверные сведения регистрирующий орган, а значит и государство в заблуждение! Но нет, такая сделка также по закону является оспоримой.

Все вышесказанное только подтверждает эту мысль, подчеркивая исключительно формально-позитивный критерий разграничения ничтожных и оспоримых сделок. В связи с этим представляется, что обосновано суждение А. П. Сергеева, который считает, что «отнесение той или иной сделки к ничтожной или оспоримой – всецело вопрос законодательной политики» [20, с. 11].

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд" перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 420 с.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 425 с.
3. Смирнова М.В. Ничтожность сделки по праву России и Германии: сравнительно-правовой анализ. Дис... канд. юрид. наук. – М., 2021. – С. 32.
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 377 с.
5. Филиппова С.Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2021. – 120 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [ред. от 28 июня 2021 г., с изм. от 26 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301. Далее – ГК РФ.
7. Тужилова-Орданская Е.М., Лукьяненко В.Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – №3.
8. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: Теория и практика оспаривания. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – С. 59.
9. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. 2-е изд., доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – С. 103.
10. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. – М.: Статут, 2019. – С. 152.
11. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007. – С. 37.
12. Карнушин В.Е. Теоретическое понятие гражданского правонарушения в свете новейших изменений гражданского законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №7. – С. 54-58.
13. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1946. – №3-4. – С. 51.
14. Генкин Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947, Вып. 5. – С. 50
15. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – С. 14.
16. Гражданское право. В 2 томах. Т.1: учебник / О.Г. Алексеева, К.П. Беляев, М. М. Валеев [и др.]; под редакцией Б.М. Гонгало. 4-е изд. – М.: Статут, 2021. – 356 с.
17. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 236 с.
18. Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты. Дис... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2019. – С. 36.
19. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022] // Российская газета. 2002. № 209-210.
20. Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 11 / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова; ред. кол.: Е.А. Крашенинников (отв. ред.) [и др.]. – Ярославль, 2004. – С. 11-14.

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF VOID TRANSACTIONS

A.F. Abdirimov, *Graduate Student*

Yu.Z. Ozmanyanyan, *Student*

Novosibirsk National Research State University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article discusses the concept of an invalid transaction and its classification. The authors conclude that an invalid transaction is a transaction that does not entail the legal consequences desired by the parties. Such a transaction still remains a legal fact, a transaction, albeit with defects. The main criterion for distinguishing invalid transactions is their division into void and disputed, that is, according to the criterion of the procedure for recognizing them in this status. There is no material legal basis for the separation of transactions in this qualification, the very fact of separation is based solely on the positive will of the state.*

Keywords: *civil law, invalid transactions, classification of invalid transactions.*